

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(47).084.8

DOI: 10.26456/vthistory/2021.1.107-113

ПОБРАТИМЫ. РЕГИОНАМ, ПРИНЯВШИМ ЭВАКУИРОВАННЫХ ЛЕНИНГРАДЦЕВ, ПОСВЯЩАЕТСЯ / ОТВ. РЕД. Ю.З. КАНТОР. М.: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, 2019. – 951 С.

Л. А. Болокина

Тверской государственной технической университет,
кафедра истории и политологии,
г. Тверь, Россия

В рецензии рассматривается структура и содержание отдельных частей монографии, авторами которых выступили историки из ряда российских регионов, а также Казахстана, Киргизии и Узбекистана. Выделены проблемы, проанализированные с особым вниманием: действия властей по приему, размещению и трудоустройству эвакуированных, взаимоотношения ленинградцев и местного населения. По мнению автора рецензии, издание содержит обширный комплекс материалов, касающихся повседневной жизни эвакуированных.

***Ключевые слова:** блокада, жилищные условия, Ленинград, медицинское обслуживание, продовольственное снабжение, трудоустройство, эвакуация.*

Коллективная монография с лаконичным названием «Побратимы» содержит более двух десятков исследований, проведенных историками ряда российских областей и республик, а также Казахстана, Киргизии и Узбекистана. Замысел подобного издания принадлежит доктору исторических наук из Санкт-Петербурга Юлии Зораховне Кантор, выступившей ответственным редактором и

автором вступительной части, в которой говорится о складывавшейся вокруг Ленинграда военной обстановке, создании в стране и в городе управленческих структур для руководства эвакуационными процессами, последовательности принятия решений и непосредственно эвакуации промышленных предприятий, художественных ценностей и населения. При описании разных отрезков пути, проделанного жителями от

города до Ладоги и далее, автор рассказывает о страшных моментах гибели многих из них. Посвятив книгу жителям регионов, «навсегда ставших побратимами города на Неве, – спасавшим и отогревавшим, дававшим кров и хлеб» измученным эвакуантам, Ю. З. Кантор поставила задачу найти ответы на «непростые» вопросы, касающиеся повседневной жизни ленинградцев в эвакуации, для того, чтобы сохранить в памяти полученное знание (с. 6, 7).

Порядок расположения материалов в монографии следующий: сначала читатель знакомится с текстами, освещающими события в северо-западных российских регионах – Архангельской, Вологодской, Ленинградской областях, после чего следуют повествования о Центральной России – Ивановской, Кировской, Ярославской областях, затем наступает очередь Поволжья – Горьковской, Куйбышевской, Пензенской, Саратовской областей, а также Марийской, Мордовской, Татарской, Удмуртской и Чувашской АССР. Урал представлен публикациями о ходе переселений в Молотовскую, Свердловскую, Челябинскую, Чкаловскую области и Башкирскую АССР, авторы из Сибири рассказали о жизни эвакуированных в Алтайском и Красноярском краях, Новосибирской и Омской областях. Завершают издание материалы о ленинградцах в Казахской, Киргизской, Узбекской ССР. Своеобразным заключением служит фрагмент монографии, отражающий процесс возвращения из эвакуации, оказавшегося для части ленинградцев сложным, а для некоторых и вовсе невозможным.

Иллюстрациями к книге служат фото отдельных страниц архивных документов. Кроме некоторых региональных архивов, материалы предоставлены Российским государственным архивом социально-политической истории, архивом УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, архивом Президента Республики Казахстан, Государственным музеем истории Санкт-Петербурга. Среди иных документальных свидетельств особый интерес вызывают письма-инструкции, касающиеся способов хранения музейных ценностей, переправленных из Ленинграда в г. Сарапул. Их содержание отражает очень бережное отношение к экспонатам, присутствовавшее у сотрудников музея, стремление сохранить предметы при любых условиях.

Внутренняя структура и содержание авторских текстов имеют сходные и отличительные черты. В части исследований имеется тематическая разбивка, способствующая лучшему восприятию материала. Некоторые историки снабдили тексты более подробными комментариями источниковедческого характера, например, привели сравнительную характеристику различных документальных источников, содержащих количественные данные, сопроводили значительным числом цитат и ссылок на конкретные документы.

В ряде текстов присутствуют сведения о довоенной ситуации в регионе, показывающие количество и состав населения, состояние промышленности, сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры. Встречаются и достаточно объёмные описания изменений, произошедших в жизни регионов после

начала войны, не всегда связанных напрямую с эвакуационными процессами (с. 146–151). Вполне естественно, что авторы дают более развернутый анализ вопросов, и ранее находившихся в фокусе их научных интересов. Эту особенность можно увидеть в работах А. Ш. Кабировой, Ф. В. Копылова, М. Н. Потемкиной. Однако иногда внимание оказывается прикованным к отдельным темам, например, налаживанию работы и последующему функционированию конкретных предприятий, учреждений, перебазировавшихся в регион, тогда как иные аспекты эвакуации остаются менее освещёнными (с. 305–332). Возможно, содержащий схожие моменты материал об этапах и интенсивности эвакуации, обусловленных военной ситуацией вокруг Ленинграда, а также описания одних и тех же нормативно-правовых актов, повторяющиеся в ходе общего повествования, целесообразнее было бы разместить в одной части издания.

Многие авторы рассказали об условиях, с которыми сталкивались эвакуированные по пути к местам назначения: их размещение в железнодорожных вагонах, организация питания на станциях и содержимое рациона, возможность получить медицинскую помощь, способы перемещения и захоронения тел умерших. Чрезвычайно острой была потребность в медицинском обслуживании, но далеко не все нуждающиеся могли его получить по причинам нехватки или полного отсутствия медпунктов на вокзалах, транспорта для доставки в больницы, лекарственных средств. Большинство исследователей сочли необходимым подробно остановиться на судьбах

детей и подростков, в том числе воспитанников детских домов, эвакуированных из Ленинграда и испытывавших те же проблемы, что и взрослые (с. 190–195, 215–218, 231–241, 267–273, 431–439). Близость региона к линии фронта предопределяла транзитный характер эвакуации, когда количество оседавших в данной местности людей было значительно меньше, чем следовавших далее. Временно задерживались неспособные продолжать путь по состоянию собственного здоровья или из-за необходимости ухода за близкими.

После прибытия в конечный пункт назначения эвакуированным следовало пройти регистрацию, медицинский осмотр и санитарную обработку, после чего происходило размещение. Получалось и так, что сразу после выхода из вагонов прибывших развозили по населённым пунктам, и уже там их ждали медики и дезинфекторы. Однако не всегда соответствующие требования соблюдались. В Новосибирской области доля эвакуированных, прошедших санитарную обработку, в ноябре 1941 г. не превышала 10 %, в декабре составляла не более 20 %, а за первое полугодие 1942 г. сводилась к 16 %. Это означает, что прибывшие расселялись среди местного населения без санитарной обработки и могли стать источниками последующего распространения инфекционных заболеваний (с. 751).

В некоторых городах эшелоны с эвакуированными обследовали специальные комиссии, состоявшие из советских, партийных работников, медиков, педагогов, а на эвакуопунктах ленинградцев встречали и окружали вниманием общественные ак-

тивисты, комсомольцы, домохозяйки (с. 153). Но происходило и по-другому. Так, в Семипалатинской области приехавших холодными ноябрьскими днями эвакуированных не стали забирать со станции и развозить по совхозам, так как они не имели одежды, обуви, а некоторые дети заболели корью, воспалением лёгких. Много дней люди оставались в состоянии неопределённости, питаясь взятыми без спроса сырыми бураками и ожидая внимания властей (с. 845).

Приведены свидетельства о внешнем виде ленинградцев, впечатления от которого были следующие: «Люди, будто только что вышедшие из подземелья – черные, исхудавшие». При встрече в г. Котласе «у местных жителей вызывал удивление внешний вид выходящих из вагона блокадников, так как они отличались худобой, глубоко впавшими глазами с мутным взглядом, уродливо опухшими лицами, ногами, телом. Скорее их можно было признать подвижными скелетами, обернутыми высохшей кожей землистого цвета, чем людьми» (с. 86). Особенности поведения эвакуированных также остались в памяти современников. Например, отношение к пище: некоторые ели медленно или заворачивали хлеб в платочки, другие, вопреки советам медиков, сразу же поглощали положенную норму, что приводило к тяжёлым последствиям, в том числе гибели людей.

Исследователи показали сложности, возникавшие при расселении ленинградцев. Применялись различные методы решения жилищного вопроса: эвакуированные занимали здания школ, домов отдыха, общежитий, дач и даже кинотеатров. Для

их размещения предоставляли недостроенные здания, что иногда оборачивалось тяжелейшими условиями быта. Прибывших подсаляли к местным жителям, ухаживавшим за больными родственниками разрешали временно жить в госпиталях. Центральным властям дать единообразные конкретные указания по решению данной проблемы было сложно с учётом специфики того или иного региона. В столице Мордовской АССР, например, на одного городского жителя приходилось всего 4,2 квадратных метра жилой площади, что было ниже среднего показателя по стране, дома жителей сел и деревень также оказались перенаселены, и разместить эвакуированных оказалось очень трудно. Случалось, что люди заселялись в квартиры без печей, с разбитыми окнами, спали на полу; иногда в комнату набивалось более десяти человек (с. 340, 341). По словам В. Н. Данилова, в Саратовской области «местное руководство во многом само определяло приемы удовлетворения жилищной потребности рабочих». Среди приведённых автором примеров есть описание условий, в которых определённое время находились 80 человек, размещённых в кинозале: в феврале 1942 г. температура там была ниже нулевой отметки, а на полу лежал снег (с. 392).

Следующей проблемой, которую проанализировали исследователи, стала продовольственная. Оставшиеся в городах эвакуированные снабжались продуктами по карточкам, а поселившиеся в сельской местности прикреплялись к колхозам, т. е. должны были получать провизию как оплату за трудодни. Од-

нако бедные хозяйства не имели возможности выдавать продукцию, к тому же прибывшие осенью эвакуанты не могли заработать достаточное количество трудодней. Таким образом, отмечается, что порой ленинградцам, находившимся в сельской местности, было труднее обеспечить себя питанием (с. 370, 408, 409). Пытаясь улучшить рацион эвакуированных, региональные власти использовали такие средства, как выдача сухих пайков только что прибывшим, формирование особых продовольственных фондов, организация специальных закрытых столовых, куда в первую очередь принимали блокадников. При эвакуированных предприятиях создавались подсобные хозяйства, местные власти обязывали выделять эвакуированным в колхозах земельные участки и семенной материал. В ряде регионов активно развивалось коллективное и индивидуальное огородничество (с. 342, 489).

Положение с трудоустройством эвакуированных складывалось по-разному, и если в Ивановской области получили работу абсолютное большинство эвакуированных и «почти все трудились по специальности», то в Пензенской области трудоустройство всех трудоспособных с учётом их профессий, как требовала Москва, было «практически нереализуемо» (с. 164, 372). Некоторые авторы отразили такой аспект, как взаимодействие между эвакуированными и местными кадрами на предприятиях, которое не всегда шло гладко. Иногда возникали противоположные ситуации: местами эвакуированные не могли получить желаемую работу, потому что отдельные руководители предпочитали брать

местных жителей, как случалось, к примеру, в Татарской АССР, тогда как вместо саратовских специалистов порой назначали на должности ленинградцев (с. 394, 431, 587). Подобные действия вызывали недовольство, а вот расчёт на образование, опыт и высокую квалификацию ленинградских специалистов не всегда был оправдан. Историки подчёркивают, что и в том и в другом случае после вмешательства республиканского и областного партийного руководства обстановка нормализовалась, ради общего дела конфликты улаживались.

Исследователи правдиво показывают различные формы взаимоотношений эвакуированных и местных жителей, признавая, что вместе с добротой, заботой и сочувствием ленинградцы порой сталкивались с недоверием, опасениями заразиться какой-либо инфекцией, «безразличием и черствостью» (с. 102, 103, 841). По замечанию В. А. Власова, «эвакуированные граждане, как правило, встречали радушный приём в семьях домохозяев, однако бывали ситуации, когда хозяева проявляли антисемитизм, недовольство и нежелание разместить у себя беженцев» (с. 369). Наиболее полный анализ данного вопроса содержат тексты признанного специалиста по истории эвакуационных процессов М. Н. Потёмкиной, посвящённые жизни эвакуированных в Свердловской и Челябинской областях. Раскрывая стереотипы восприятия другой стороны, существовавшие в сознании ленинградцев и жителей Урала и приводившие к возникновению напряжённости, исследователь показывает, что лишь некоторые из быто-

вавших представлений позднее подтверждались, а большинство разрушалось в процессе повседневного общения, трудовой деятельности (с. 567, 568).

Особенностью книги являются запоминающиеся примеры жизненных ситуаций, отобранные и воспроизведённые стараниями авторов, с исключительной точностью обрисовывающие суть явлений и процессов, происходивших в военные годы. К таковым относится упоминание о теплом приёме со стороны репрессированных накануне войны корейцев, переселённых с Дальнего Востока в Узбекистан и встречавших в своих небогатых колхозах эвакуированных (с. 880). Вполне определённое мнение относительно качества работы руководителей складывается после описания случая с эвакуированной 16-летней девушкой, работавшей на заводе и признаваемой лучшей работницей цеха, при этом обходившейся целых 7 месяцев без обуви. Позднее обнаружилось, что в то самое время на заводском складе находилось 200 пар обуви (с. 590).

Материалы издания порой выходят за рамки поставленных задач. Это относится к вопросам эффективности функционирования управленческих структур советского государства. Несмотря на существовавшие различия (например, отсутствие в

Узбекской ССР специального органа, занимавшегося приёмом и размещением эвакуированных, аналогичного подобным структурам в других областях, краях и республиках) в целом повсеместно наблюдались схожие тенденции. Некоторые авторы приводят оценки действий властей, констатируя, что работа с эвакуированными «проводилась четко, организовано, ответственно» или, напротив, была «несогласованной», с проявлениями растерянности, безответственности и нераспорядительности (с. 154, 310, 750, 833). Другие обходятся без оценочных суждений, но в любом случае деятельность представителей власти освещается.

Словом, монография создаёт широкую панораму событий, связанных с эвакуацией. Едва ли можно назвать хоть одну значимую тему, которую не затронули исследователи, и, закрывая книгу, читатель понимает, что стал обладателем гораздо более объёмного представления о войне, после чего остается выразить искреннюю благодарность Ю. З. Кантор, сумевшей объединить труд большого коллектива профессионалов, и авторам, создавшим произведение, занимающее достойное место в современной историографии. Нет сомнений в том, что книга послужит основой для новых научных работ.

Об авторе:

БОЛОКИНА Любовь Александровна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и политологии, Тверской государственный технический университет, (170026, Россия, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, 22, каб. Ц-235), e-mail: bolokinal@mail.ru

REW.: POBRATIMY. DEDICATED TO THE REGIONS, THAT RECEIVED THE EVACUATED LENINGRADERS / EX. ED. YU.Z. KANTOR. MOSCOW: POLITICAL ENCYCLOPEDIA, 2019. – 950 P

L. A. Bolokina

The Tver' State Technical University,
the Dept of History and Political Science, *Tver', Russia*

The review highlights the structure and contents of certain parts of the joint monograph. It lays special emphasis on the issues considered with particular attention: government action on admission, accommodation and employment of the evacuees, interaction between Leningrad natives and the local population. In the author's opinion a vast amount of materials contained in the publication provides a basis for further study of military reality aspects.

Keywords: *blockade, housing conditions, Leningrad, medical services, food supply, employment opportunities, evacuation.*

About the author:

BOLOKINA Lyubov' Aleksandrovna – The Candidate of History, the docent, the Dept of History and Political Science, the Tver' State Technical University, (170026, Russia, Tver, Af. Nikitina Embankment, 22, C-235), e-mail: bolokinal@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.01.2021 г.